

щего стать угрозой для США. Скорее всего, экономическое развитие произойдет путем продвижения демократии и эффективного правления. Затем благополучие укрепит демократию. В конце концов, исчезновение бедности означает исчезновение нестабильности»⁴¹³.

В наше время материалы по политике США в Латинской Америке в начале 1960-х гг. появляются достаточно стабильно, что свидетельствует о неугасаемом интересе у историков этой темы. Кроме того, новые архивы и появление свежих документов в уже рассекреченных фондах дают возможность по-новому взглянуть на, казалось бы, уже известные факты, уточнить и дополнить имеющийся материал. Концепции контрповстанческих операций и предоставления внешней помощи являются актуальными составляющими североамериканской политики и сейчас.

Однако о курсе Кеннеди в отношении Латинской Америки вспоминают не только историки. На слушаниях конгресса представитель демократической партии, выступая с речью в 2003г., произнес: «Президент Джон Кеннеди положил начало «Союзу ради прогресса» в Латинской Америке, всесторонней региональной стратегии с целью помочь нам самим путем помощи нашим соседям ... То, в чем нуждается Латинская Америка сегодня, - это новый «Союз ради прогресса»»⁴¹⁴.

О.В. Ульянова

ЗАПАДНЫЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ПРИЧИН «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

В течение всей «холодной войны» ее исследователи спорили о том, как она возникла, и кто был в этом виноват. Жаркие споры о «холодной войне» в западной историографии идут до сих пор. В последние годы сформировались несколько стереотипов подхода к проблеме генезиса «холодной войны», что еще раз подчеркивает актуальность проблемы. В числе последних исследований также можно выделить несколько направлений.

Президент США Дж. Буш вольно или невольно возглавил ту школу историографии, которая видит искомую причину в неспособности СССР быть на равных с США в гонке стратегических вооружений. Во время президентских дебатов 1992г. он утверждал, что, «не увидев позитивных перспектив в соперничестве с непревзойденной экономической и военной машиной США, советским лидерам ничего не оставалось, кроме как отвергнуть коммунизм и согласиться на распад империи»⁴¹⁵. О решающем значении гонки вооружений писал и министр обороны в администрации Буша К. Уайнбергер: «Наша воля расходовать больше и укреплять арсенал вооружений произвела необходимое впечатление на умы советских лидеров»⁴¹⁶. Можно сказать, что такое видение является продолжением долговременного стратегического замысла Г. Трумэна: «России следует показать железный кулак»⁴¹⁷. Американцы поступали так на протяжении более 40 лет. Решающее испытание пришлось на 80-е годы, когда к власти на Западе пришли более склонные к самоутверждению лидеры – М. Тэтчер, Р. Рейган, Г. Коль. Надежды Москвы на мир с Западом ослабли окончательно, напряжение жесткого соревнования стало еще более ощутимым. Речь шла о победе или поражении в самой большой идеологической войне XX века.

Вторая концепция базируется на положении о том, что крах коммунизма наступил из-за внутренних, органически присущих ему противоречий. Как утверждает Ч. Фейрбенкс, сама «природа зверя» содержала в себе внутреннюю слабость, «проявившуюся в момент напряжения»⁴¹⁸. Такой же точки зрения придерживается Зб. Бжезинский⁴¹⁹, немало писавший об искажающем действительность характере коммунистической идеологии, ее неспособности дать верное направление общественному и экономическому развитию в рамках современной техно-

⁴¹³ Ibidem., P.2.

⁴¹⁴ United States. Congress. House. Committee on International Relations. Subcommittee on the Western Hemisphere Overview of U.S. policy toward the Western Hemisphere : hearing before the Subcommittee on the Western Hemisphere of the Committee on International Relations, House of Representatives, One Hundred Eighth Congress, first session, February 27, 2003. Washington : U.S. G.P.O., 2003. P.17.

⁴¹⁵ Gleditsch N. The End of Cold War: Evaluating Theories of International Relations.-«Journal of Peace Research», August 1993, P. 357.

⁴¹⁶ Weinberger C. Fighting for Peace.- N.Y. - 1990, P. 31.

⁴¹⁷ Truman H. Memorirs.v.1- .N.Y., - 1955.P. 552.

⁴¹⁸ Fairbanks Ch. The Nature of the Best.-«National interest»,Spring 1993,P. 46-56.

⁴¹⁹ Бжезинский З. Окончилась ли «холодная война».-Международная жизнь, 1989, № 10, С 36.

логии. Выдающийся историк А.Шлезингер придерживается приблизительно такой же точки зрения: «Учитывая внутреннюю непрактичность ... советская империя была, в конечном счете, обречена при любом развитии событий». А известный социолог Э.Геллнер приходит к выводу, что коммунизм лишил экономику страны стимулов производительности, лишил ее побудительного мотива: «Жалкое состояние окружающего, а не террор подорвали веру в коммунизм»⁴²⁰.

Часть исследователей поддерживает тезис о том, что виноват российский термидор середины 20-х годов, что изначальные революционеры 1917г. были в итоге отодвинуты, если не уничтожены сталинистами, ведшими дело к жесткой централизации и тоталитаризму. Сторонников этого предположения объединяет мысль о том, что система либеральной рыночной экономики проявила свое превосходство над плановой системой коммунистического хозяйствования. Не только вожди в Кремле, но и широкие массы тайно, тихо, но определенно и твердо пришли к выводу, что коммунизм не может быть успешным соперником капитализма.

Сегодня, по прошествии десятилетий с начала «холодной войны», о ней все чаще вспоминают политики той и другой стороны. Ведь после завершения исторического события как цельного процесса от его начала до завершения можно составить четкое понимание того, как описывать его и сравнивать с другими событиями.

В долгой истории человечества трудно найти событие, попытки объяснить которое, породили бы так много точек зрения, создали бы такой широкий спектр мнений. Множество западных научных школ и направлений до сих пор яростно и бескомпромиссно оппонируют друг другу в вопросе генезиса «холодной войны». Маловероятно, что в ближайшем будущем исследователи данной проблемы найдут общую основу для сближения своих позиций. Убедительность доводов «ревизионистов», утверждающих, что «холодная война» стала результатом стремления США максимально расширить свое экономическое влияние, которому препятствовали все европейские державы, включая Советский Союз, вызывает уважение⁴²¹.

Большое впечатление оставляют глубокие исследования ученых «постревизионистской» школы, объясняющих возникновение «холодной войны» естественными противоречиями геополитического характера, а не злой волей вождей или идеологической непримиримостью двух сверхдержав⁴²².

Весьма обоснованной представляется позиция политологической школы «теории режимов», которые рассматривают «холодную войну» в качестве своеобразного «режима безопасности» для формирования послевоенного нового мирового порядка⁴²³. Интересна и привлекательна трактовка теоретиков школы «миросистемного анализа», которые видят в «холодной войне» инструмент раздела нестабильных слаборазвитых регионов мира на сферы влияния и контроля⁴²⁴. Кроме этих направлений можно назвать и другие группы исследователей, предлагающих свои достаточно серьезные и обоснованные гипотезы, в которых возникновение «холодной войны» объясняется, например, конфликтом «сталинизм – атлантизм», ошибками «системы коммуникаций», неспособностью мирно поделить Восточную Европу, последствиями «атомного шантажа» и т.п.⁴²⁵

Такую широкую палитру мнений можно объяснить, на мой взгляд, тем, что различные исследователи и школы в каждом отдельном случае делают особый акцент на одном из аспектов проблемы, которая в целом является сложнейшим и многоплановым явлением. Ведь разразилась «холодная война» не в результате какого-то внезапного события. Ее генезис протекал на протяжении нескольких лет в самых различных сферах, причем, каждый блок советско-американских противоречий формировался отдельно, с прохождением нескольких этапов и только к 1950 году сформировался полностью.

Инициатором многих новых идей по проблемам генезиса «Холодной войны» стал Дж. Дж. Гаддис, автор трудов по проблеме «США и «холодная война»», особое внимание автор уделит роли Советского Союза в возникновении и развитии «холодной войны»⁴²⁶.

⁴²⁰ Schlesinger -jr.A. Origins of the Cold War.- Foreign Affairs, v.XLVI. October 1967, P. 46-50.

⁴²¹ Williams W. The Tragedy of American Diplomacy. - N.Y. - 1959.

⁴²² Gaddis J.L. Intelligence, Espionage, Cold War Origins.-Diplomatic History, v.XII, Spring 1989, P. 191-212.

⁴²³ С.Ю.Шенин. Еще раз об истоках холодной войны: Бреттон-Вудский аспект. 1998.С. 79.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Шлезингер А. Циклы американской истории. М.,1992, С. 310.

⁴²⁶ Gaddis J.L. Intelligence, Espionage, Cold War Origins.-Diplomatic History, v.XII, Spring 1989, P. 191-212.

К политике СССР обращался и давний оппонент ДжискарГэддиса историк М.Лефлер. если ранее их спор касался американской истории и роли США, то теперь авторы оперируют данными советских архивов. М.Лефлер опубликовал интересную статью на эту тему – «Внутри вражеских архивов» с подзаголовком «Открывая заново «холодную войну»»⁴²⁷.

Выход в свет в 1997г. монографии ДжискарГэддиса «Теперь мы знаем», переосмысливая историю «холодной войны» дал представителям разных американских и западноевропейских школ новые весьма существенные аргументы для подтверждения или пересмотра их прежних позиций. Весьма динамичная американская историография быстро отреагировала на приток материалов для исследования из российских архивов, причем не только в конкретно-историческом, но и в теоретическом плане.

Главный вопрос, который ставится многими американскими авторами, состоит в том, в какой мере новые свидетельства из советских архивов изменили прежние представления о происхождении «холодной войны», о ее сущности и эволюции.

Джискар Гэддис, ставя вопрос о влиянии новых советских документов на теоретическое понимание сущности «холодной войны», исходил из того, что новые советские архивные документы ясно показывают, что СССР в экономической, политической и даже военной области был государством более слабым, чем представлялось ранее. Под сомнение автор ставит и степень монолитности, и полноту зависимости восточноевропейских союзников СССР от Москвы.

Тем не менее, после анализа работ западных авторов, складывается впечатление, что все возвращается обратно: вновь выдвигается тезис об ответственности Советского Союза и «благородной» миссии американских лидеров. Отличие лишь в том, что в качестве объяснения действий США предлагаются не конкретные положения, ситуации и угрозы, а общие принципы морали и необходимость отстоять право человечества на развитие. Можно сказать, что общая идея автора предлагает нам новый вариант «ревизионизма».

Другие западные ученые активно включались в дискуссию. В своей работе о международной политике в послевоенном мире норвежский ученый Г.Лундестада подразделяет всех историков «холодной войны» на три группы. Первая группа – «традиционалисты»: Х.Феос, А.Шлезингер, В.Мак-Нил (все – США); в Западной Европе к этой группе принадлежали А.Фонтен, Р.Арон и В.Кнапп. Вторая группа – «ревизионисты»: В.Вильямс, Г.Колан, Л.Гарднер (США); в Европе – К.Жиольен. Третья группа – «постревизионисты»: ДжискарГэддис, ДжискарХерринг в США, Э.Нольте и другие в Европе. По мнению Лундестада все эти три школы существуют ныне с разной степенью влияния. До 60-х годов – «традиционалисты» превалировали в историографии США. С середины 60-х годов большое влияние получили «ревизионисты», которые выступали с резкой критикой американской внешней политики. На смену им пришли «постревизионисты», лидерами которых стали М.Лефлер и Т.Патерсонс⁴²⁸.

Следует отметить и точку зрения Р. Гартхоффа, представителя «постревизионистской» школы, который постоянно ищет аргументы и объяснения политике и действиям СССР. По классификации Р. Гартхоффа, американские исследователи «холодной войны» делятся также на три группы. Первые – приверженцы «основ». Они считают, что Советский Союз был тоталитарным экспансионистским государством, и единственной возможностью сдерживания коммунизма была решительная конфронтация. Вторая группа – сторонники «механического» подхода, полагавшие, что СССР был экспансионистским государством, но с прагматиками у власти и поэтому с ними можно было обращаться, умело применяя «кнут и пряник». И третья группа – последователи концепции «взаимодействия». Они делают упор на конфликт между двумя сверхдержавами, у каждой из которых была своя динамика и свои особенности, которые должны быть поняты другой стороной⁴²⁹.

Таким образом, мы видим, что спектр взглядов представителей американской научной элиты довольно широк и разнообразен. Каждая из школ или групп пытается использовать новые архивные свидетельства для подтверждения своих позиций. Можно отметить и тот факт, что и сегодня по-прежнему историков и политиков занимают те же вопросы, что и десятки лет назад – кто несет ответственность за возникновение «холодной войны». Уже изученные сейчас

⁴²⁷ Leffler M. Inside Enemy Arcyives. The Cold War Reopened.-Foreign Affairs,v.75,July-August 1996.

⁴²⁸ А.О.Чубарьян. Новая история «холодной войны». Новая и новейшая история. № 3, 1997.

⁴²⁹ А.О.Чубарьян. Новая история «холодной войны». Новая и новейшая история. № 3,1997.

документы из советских архивов в совокупности с множеством материалов из США, стран Западной Европы, Азии позволяют уже сейчас поставить вопросы, связанные с общей оценкой «холодной войны», ее происхождения, этапов, эволюции. Идея рассмотреть ее под углом зрения противостояния тоталитаризма и демократии представляется также весьма существенной; морально-этические и нравственные категории, как теперь признается многими историками, занимает важное место в истории.

Подводя итоги, можно попытаться систематизировать основные различия во взглядах западных историков «Холодной войны». Возможно, изучение открывающихся архивов Советского Союза и Стран Восточной Европы помогут разрешить эти разногласия во взглядах исследователей, но основные, наверняка, останутся, поскольку это уже сформировавшиеся школы и направления.

	Исследуемые проблемы			
	Точка отсчета холодной войны	Цели США	Цели СССР	Ответственность за холодную войну
Ортодоксальная школа	1917 г. – приход к власти большевиков и их подрывная деятельность за границей	Мир во всем мире, процветание и самоопределение для всех (Атлантическая хартия и Декларация ООН)	Всемирная революция, мировое господство, контроль над Европой и Азией в 40-е гг.	Советское руководство, социально-экономическая система СССР
Системная (ревизионистская) школа	1945 г.- возникновение биполярной системы международных отношений	Противоречивые и зачаточные, но главное – самоопределение наций в Европе, пока претворение в жизнь этого принципа не угрожает СССР	Носят оборонительный характер, но способны быть предметом переговоров и ограничены необходимостью господства в районах, прилегающих к СССР	Руководство США и их ошибочная дипломатия и неспособность понять важность силы в международной политике или сущность советской угрозы
(Умеренная) ревизионистская школа	Смерть Рузвельта и жесткая политика США в отношении СССР после ухода Рузвельта	Различаются в зависимости от того, кто стоял во главе американской администрации	Установить дружественные отношения с Западом, расширить влияние СССР, чтобы укрепить оборонительные позиции великой страны, испытывающей постоянную угрозу	Трумэн и его антисоветски настроенные советники
Постревизионистская школа	40-е гг., когда началось взаимодействие американских и советских руководителей	Мир во всем мире, всеобщее процветание, самоопределение для многих (основа - вильсонские идеи, разделяемые общественностью США и американскими политиками)	Многообразны и различны в разные периоды времени в зависимости от характера проблемы и степени внешнего сопротивления	Американские руководители совершали ошибки, но СССР несет главную ответственность, потому что Сталин имел больше возможностей из-за социально-экономической системы СССР